

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

**МЕТОД:
МОСКОВСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК ТРУДОВ
ИЗ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

ВЫПУСК 8

**ОБРАЗ И ОБРАЗНОСТЬ.
ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ
ДО ОБРАЗОВАНИЯ ЕЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ**

**МОСКВА
2018**

ББК 60; 66
М 54

**Центр перспективных методологий
социально-гуманитарных исследований**

Главный редактор – М.В. Ильин

Ответственные за выпуск – В.С. Авдонин, И.В. Фомин

**М 54 МЕТОД: Московский ежегодник трудов из общество-
ведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр
перспект. методологий социал. и гуманит. исслед.; Ред. кол.:
М.В. Ильин (гл. ред.) и др. – М., 2018. – Вып. 8: Образ и об-
разность. От образования Вселенной до образования ее
исследователя / Ред.-сост. вып. Ильин М.В. – 449 с.
ISBN 978-5-248-00877-3**

В сборнике рассматриваются способы изучения возникающих и развивающихся явлений. Первостепенное внимание уделяется использованию морфологических и семиотических методов. Обсуждаются проблемы формирования Вселенной и биосферы, человечества, когнитивных и научно-исследовательских способностей людей, а также создания новых методов и методик научных исследований, рационализации и обновления уже сложившихся. Уделяется внимание методологическим синтезам, сочетанию морфологических и семиотических методов, развитию в современных условиях биосемиотики, биосоциальной эволюции, эволюционной морфологии, смешанных методов и т.п. Рассматриваются когнитивные и методологические основания формирования и развития научных и образовательных традиций, их обновления в современных условиях.

Для широкого круга интересующихся когнитивными и методологическими проблемами, для специалистов-обществоведов и гуманитариев, аспирантов и студентов.

ББК 60; 66

ISBN 978-5-248-00877-3

© ИНИОН РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

М.В. Ильин, В.С. Авдонин, И.В. Фомин. Методологический вызов. Критическая рефлексия. Как не оступиться на поворотах от образной наглядности к научной валидности и обратно?	5
---	---

ВЛАСТЬ СМЫСЛА: ОБРАЗЫ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

М.В. Ильин. Образ: Исходные когнитивные схемы и этимоны	12
В.В. Колесов. Суждения о концепте Образ	25
И.В. Фомин. Образ государства: Семиотическая модель	47
С.В. Санников. Образ, идеология, архетип: Методологические аспекты изучения репрезентации власти	61
М.А. Сушин. Зрительный опыт человека, сенсорно-моторные навыки и ансамблевые репрезентации	85
Е.Н. Кумпан. Конструируя реальность: «The Cambridge Handbook of Social Representations». Реферативный обзор	97

ВЛАСТЬ ФОРМ: ОБРАЗЫ ЭВОЛЮЦИИ

В.С. Авдонин. Синтезы в эволюционной биологии и сценарии взаимодействия с социальными науками	111
С.Т. Золян. Генетический код: Грамматика, семантика, эволюция	130
В.Й. Патцельт. Гены, мемы и знаки. Пер. с нем. В.С. Авдонина	185
Э. Килпинен. Мемы versus знаки: К вопросу о значении знаков природы и культуры. Реферат	212
Ш. Барчевска. Концептуальное представление в СМИ США дебатов по вопросу преподавания теории эволюции: Когнитивный и корпусный подход к анализу дискурса	218

ВЛАСТЬ МЕТОДА: ТРАНСФЕР И КОНВЕРГЕНЦИЯ

Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций	239
М.В. Ильин, В.С. Авдонин, Т.Ш. Адильбаев, А.В. Еремеев, С.Т. Золян, И.М. Локшин, А.А. Порецкова, А.В. Самородова, А.В. Спилов, И.В. Фомин. Проект «Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций: Опыт междисциплинарной интеграции политических, биологических и лингвистических исследований»	241

А.В. Спиоров. От эволюционных вычислений до эволюции мемов: Некоторые общие тенденции	243
А.В. Еремеев. О проблеме скальционных реорганизаций генетического материала в генетике популяций и эволюционных вычислениях	257
Т.Ш. Адильбаев. Проблема центрального элемента в когнитивных схемах эмерджентности в естественных, социальных и гуманитарных науках	264
В.С. Авдонин. О морфологической методологии в когнитивистике	268
М.В. Ильин. Морфология политической и социальной дивергенции и конвергенции	277
В.С. Авдонин, Т.Ш. Адильбаев, Ю.Д. Артамонова, С.Т. Золян, М.В. Ильин, И.М. Локшин, И.В. Фомин. Образный язык как трансдисциплинарный интерфейс: От биологических метафор к политическим и обратно	286

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

А.Ю. Ретеюм. Научный поиск: Теория, метод, результат	312
М.А. Ядова. Теоретико-методологические поиски в российской социологии: От нейронауки до социальной теологии. Аналитический обзор	351
Л. Руттинг, Г. Пост, М. Кеестра, М. де Роо, С. Блад, Л. де Грееф. Введение в междисциплинарные исследования: Теория и практика. Реферат	361
С. Бриер. Киберсемиотика: Трансдисциплинарная парадигма для исследования естественно-научной, социальной, феноменологической и гуманитарной проблематики. Реферат	375
Л. Флориди. 4-я революция. Как инфосфера видоизменяет человеческую реальность. Реферат	384

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОЦИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА

М.В. Ильин, И.В. Фомин. Социальная семиотика: Комплексное изучение функциональных и смысловых сторон общественных процессов и явлений	399
М.В. Гаврилова. Социальная семиотика: Опыт систематизации терминологической системы	404
Г. Кресс. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности. Фрагмент. Пер. с англ. Т.Ш. Адильбаев, И.В. Фомин	418
40 лет на пути к социальной семиотике. Библиография ключевых работ	430
Аннотации	432
Сведения об авторах	447

И.В. Фомин¹
**ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА:
СЕМИОТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ²**

С тем, как оперировать понятием образа государства (и вообще с понятием образа), в политической науке и в других обществоведческих дисциплинах есть ряд проблем. В отличие от наукообразно звучащих терминов, таких как, например, *идентичность* или *репрезентация*, образ кажется чем-то гораздо более «простым», связанным с обыденным языком и потому обманчиво «понятным». Возможно, именно по этой причине практика использования категории образа зачастую оказывается весьма небрежной. Если этому понятию и пытаются дать какое-то внятное определение, то делается это зачастую с ориентацией на прикладные задачи исследователя, без проработки фундаментального уровня концептуализации.

К такого рода прикладным определениям можно отнести, например, то, как И.Ю. Киселев в своих работах проблематизирует понятие *образ государства*, подходя к его определению весьма инструментально, ограничиваясь описанием образа государства как трехкомпонентной структуры, которая включает: национальную идентичность, статус государства и исполняемые государством роли [Киселев, 2007]. Схожим образом А.П. Панкрухин и С.Ю. Игнатьев, ведя речь об *имидже страны*³, предла-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01536). Тема проекта: «Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций: Опыт междисциплинарной интеграции политических, биологических и лингвистических исследований».

² По своему содержанию эта статья частично пересекается со статьей в журнале «Слово.ру», посвященной описанию общесемиотической модели образа [Фомин, 2018]. В настоящем тексте предпринята попытка насытить представленную там схему предметным содержанием, связанным со спецификой исследования образов государств. Подробнее о насыщении / очищении семиотического инструментария и о возможностях его применения в политических исследованиях см.: [Фомин, 2015; Фомин, Ильин, 2016].

³ Вопрос о разграничении понятий «образ» и «имидж» не является принципиальным для настоящей статьи, поскольку с точки зрения фундаментальной концептуализации этих понятий существенной разницы между ними не просматривается. Имидж – это образ, взятый в аспекте его открытости к намеренному конструированию.

гают понимать под ним «сформировавшийся в психике людей образ объекта, к которому у них возникает оценочное отношение, проявляемое в форме мнения» [Панкрухин, Игнатьев, 2008, с. 9].

И.С. Семенов в статье «Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности» предлагает вести речь об образе страны как о знаковой модели, «опосредующей представления о национально-государственной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения» [Семенов, 2008, с. 9]. Это определение более фундаментально, однако и оно также довольно существенно ограничено спецификой конкретного исследования.

Специальные определения имеют свои плюсы, поскольку помогают эффективно решать практические задачи, связанные с тем, как анализировать образы, но мало что проясняют в плане фундаментального понимания того, что такое образ как таковой. При избытии прикладных определений никакого отчетливого широко принимаемого фундаментального определения того, что есть *образ государства* (или *образ страны*), в политической науке сегодня не существует [Берендеев, 2012, с. 131]. Тем ценней отдельные работы, в которых задачи предложить такого рода определения все же ставятся. Так, например, Е.Б. Шестопад, подходя к определению понятия образа с позиций политической психологии, предлагает понимать политический образ (в том числе и образ государства) как, с одной стороны, отражение реальных характеристик объекта восприятия, а с другой стороны, – как проекцию ожиданий субъекта восприятия [Шестопад, 2008, с. 12]. Похожим образом Э.А. Галумов определяет *имидж страны* как «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, политических, географических, национальных, культурных и других имиджевых образов), сформированных в сознании широких масс общественности в процессе развития государственности конкретной страны как сложной динамической подсистемы мирового устройства» [Галумов, 2004, с. 17].

Д.Н. Замятин, осмысляя категорию образа в оригинальном контексте метагеографии, предлагает собственную концепцию *географических образов* (в том числе и образов государств) и дает следующее определение: «Географические образы – это устойчивые пространственные представления, которые возникают в результате какой-либо человеческой деятельности (бытовой или на профессиональном уровне). Они являются, как правило, когнитивными моделями определения окружающего географического пространства (или географической реальности), возникающими для более эффективного достижения какой-либо поставленной цели» [Замятин, 2004, с. 14]. «В общем смысле географический образ – это совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо региональные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и др.)» [Замятин, 2004, с. 15].

При всем разнообразии политологических работ, посвященных изучению образов государств, интересно обратить внимание на попытки некоторых исследователей структурировать это пространство и выделить в нем относительно однородные потоки. Так, например, А.А. Гравер, автор одного из подробных обзоров, посвященных проблематике «страновой имиджеологии» в русскоязычной литературе, выделяет (преимущественно по предметному принципу) в этой области следующие исследовательские направления: 1) политико-психологическое, 2) культурологическое, 3) маркетингово-экономическое, 4) медийное и 5) социологическое, также в качестве отдельного направления Гравер выделяет работы, сфокусированные на теоретических проблемах изучения образов и имиджей [Гравер, 2012]. С.В. Санников, который ставит похожую задачу – структурировать разнородное пространство исследований «образов власти», – предлагает разделить его по «парадигмальному» принципу, выделив три парадигмы: литературоведческую, психологическую и семиотическую [Санников, 2017].

При рассмотрении различных попыток определения понятия *образ государства* – как прикладных, так и более фундаментальных, – можно заметить, что исследователи, решая эту задачу, обычно фокусируются на одном из двух аспектов (или на той или иной их комбинации): во-первых, они стараются ухватить содержание понятия образа через отсылку к синонимичным или близким по смыслу терминам (представление, отражение, знаковая модель и т.п.), во-вторых, определяют его через комплекс характеристик, отражаемых в образе (экономика, география, политика, статус, идентичность и т.п.). При этом оба пути имеют свои ограничения. Если сфокусироваться лишь на первом аспекте, то дефиниции могут оказываться весьма расплывчатыми и тавтологичными, если только на втором – слишком специфичными. Ниже мы попытаемся выработать определение понятия образа государства, которое позволяло бы систематически объединить оба аспекта и прояснить их соотношение. Чтобы получить такое определение, мы попробуем обратиться к ряду фундаментальных семиотических категорий.

Образ как гипоикона

В статьях толковых словарей, посвященных слову *образ*, можно найти определения вроде: «[образ – это] идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека»; «подобие, вид, облик»; «обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления», «художественное отражение идей и чувств в звуке, слове, красках и т.п.». По большей части эти определения в своей основе отсылают к семам «подобия» или «отражения», т.е. к тому, что на языке семиотики можно соотнести с категорией *иконического знака*.

Что же такое иконический знак? Согласно определению Чарльза Сандерса Пирса, иконическим называется знак, указывающий на свой объект в силу сходства с ним. Вместе с *индексальными* знаками (знаки в силу смежности) и *символическими* (знаки в силу конвенции) *иконические* знаки образуют, пожалуй, самую известную триаду Пирса – различающую знаки (или, как еще называл их Пирс, репрезентамены) с точки зрения отношений между знаковым средством и объектом [Пирс, 2000, с. 185]¹. Это триада, однако, отнюдь не единственная из предложенных Пирсом, и для ее более глубокого понимания следует ее рассмотреть в более широком контексте пирсовской системы «кайнопифагорейских» категорий [Peirce, 1958]².

В основе всей фанероскопической³ систематики Пирса лежит триада модусов сущего, включающая:

- *Первичность* (Firstness) – «способ бытия того, что есть таково, каково оно есть, положительно и вне какого-либо отношения (reference) к чему-либо другому»;

- *Вторичность* (Secondness) – «способ бытия того, что есть таково, каково оно есть, в отношении ко второму, но безотносительно какого-либо третьего»;

- *Третичность* (Thirdness) – «способ бытия того, что есть таково, каково оно есть, соотнося друг с другом второе и третье» [Пирс, 2000, с. 163]¹.

¹ CP 2.247 (Здесь и далее в сносках приведены ссылки на конкретные фрагменты из работ Пирса, традиционно приводящиеся по нумерации из изданий «Collected Papers of Charles S. Peirce» (CP) [Peirce, 1931–1958] и «The Essential Peirce» (EP) [Peirce, 1992–1998], а также из каталога рукописей Пирса, составленного Ричардом Робинсом [Robin, 1967] (MS [R]).)

² CP 8.328.

³ «Фанероскопия является описанием *фанерона*; под словом *фанерон* я имею в виду совокупную целостность всего того, что тем или иным способом или в том или ином смысле представлено сознанию, совершенно независимо от того, соответствует ли она какой-либо реальной вещи или нет. Если вы спросите, *когда* представлено и *какому* сознанию, то я предпочту оставить эти вопросы без ответа, поскольку я никогда не питал сомнений в том, что признаки фанерона, обнаруженные мной в собственном сознании, даны в любое время и любому сознанию. В той мере, в которой я разработал эту науку фанероскопию, она занимается формальными элементами фанерона. [...] Ничто так непосредственно не открыто для непосредственного наблюдения, как фанероны; и поскольку мне не нужно будет ссылаться ни на какие из них, кроме тех, что прекрасно известны каждому (или их подобий), любой из читателей сможет проверить точность того, что я собираюсь о них сказать. [...] То, что я именую *фанероскопией*, является исследованием, которое, будучи подкреплено непосредственным наблюдением фанеронов и обобщением этих наблюдений, вычленяет несколько весьма обширных классов фанеронов; описывает признаки каждого из них; показывает, что хотя они сложнейшим образом смешаны друг с другом, так, что ни один нельзя отделить от другого, – тем не менее ясно, что их свойства в корне различны; далее, [фанероскопия] доказывает, вне всякого сомнения, что определенный, очень короткий список охватывает все имеющиеся широчайшие категории фанеронов; и наконец, ставит перед собой трудоемкую и сложную задачу перечисления основных подразделений этих категорий» [Пирс, 2000, с. 116–117] (CP 1.284–286).

Именно из категорий Первичности, Вторичности и Третичности Пирс выводит представленную выше классификацию знаков (иконы / индексы / символы) в зависимости от их «Репрезентативных качеств». Для икон, соответственно, Репрезентативным качеством является Первичность:

«Икона это Репрезентамен, чье Репрезентативное Качество есть Первичность его как Первого. Иными словами, то качество, которое она имеет как вещь, делает ее способной быть Репрезентаменом. Так, все, что угодно, способно стать Субститутотом чего угодно, если оно на него похоже. [...] Знак по Первичности – это образ Объекта, и он, строго говоря, может быть только идеей. Ибо он должен произвести некую Интерпретирующую идею; что же до внешнего объекта, то тот возбуждает идею путем воздействия на мозг. Но, говоря наистрожайшим образом, даже идея, кроме как в смысле возможности, или Первичности, не может быть Иконой. Только возможность является Иконой исключительно в силу своего качества; и ее Объект может быть только Первичностью» [Пирс, 2000, с. 201–202]².

В чистом виде иконы являются вырожденным случаем семиозиса. В них знаковое средство едва ли отделимо от объекта, на который оно указывает [Peirce, 1934]³, и интерпретантом также может являться сам же объект [Peirce, 1998, p. 277]⁴.

Ситуацию, в которой мы можем столкнуться с чистыми иконами в жизни, Пирс описывает так: «Когда мы смотрим на живописное полотно, есть момент, когда мы теряем осознание того, что смотрим на изображение, а не на саму вещь, исчезает различие реальности и копии, наступает момент чистого сновидения, – не какое-то частное существование, и все же и не общее. В этот момент мы созерцаем **икону**» (перевод – И. Ф.)⁵.

Но, несмотря на то что чистые иконы почти не встречаются, иконические элементы можно обнаружить повсеместно в самых разных знаках⁶ – неважно, каков при этом собственный способ бытия этих знаков. Именно в этом состоит смысл различения понятий *иконы* (знака, построенного исключительно по иконическому принципу) и *иконического знака* (знака, функционирующего по принципу подобия). Иконические знаки Пирс предлагал еще называть *гипоиконами* [Пирс, 2000, с. 202]⁷. К их примерам относятся, например, картины, фотографии, видеозаписи, географические карты и многие другие знаки, с которыми мы сталкиваемся каждый день.

---

¹ CP 8.328.

² CP 2.276.

³ CP 5.74.

⁴ EP 2.277.

⁵ В оригинале: «So in contemplating a painting, there is a moment when we lose the consciousness that it is not the thing, the distinction of the real and the copy disappears, and it is for the moment a pure dream – not any particular existence, and yet not general. At that moment we are contemplating an *icon*» [Peirce, 1933] (CP 3.362).

⁶ Даже в знаках естественного языка [Якобсон, 2016].

⁷ CP 2.276.

Образ как двухуровневый знак

Вернемся теперь к вопросу об образе государства. Как именно он устроен с семиотической точки зрения и как в нем проявляется иконичность? На первый взгляд – все способы, которыми мы можем указать на то или иное государство, не имеют иконического характера. Например, слова *Россия*, *Российская Федерация*, *РФ*, *наше государство* позволяют нам указать на российское государство, но не в силу какого-то качества самих этих слов, но лишь в силу существующей конвенции. Другие символы государства, такие как флаг, герб или гимн, тоже работают лишь в силу существующей между людьми договоренности. Карта страны является иконическим знаком в отношении территории государства, но на само государство указывает тоже лишь в силу смежности и конвенции (индексально и символически).

Схема устройства конвенциональных знаков, указывающих на государство, в целом укладывается в базовую пирсовскую триадическую модель репрезентатива как ЗНАКОВОГО СРЕДСТВА (Vehicle), которое в силу способности детерминировать определенный (ментальный) эффект – ИНТЕРПРЕТАНТ (Interpretant) – представляет некоторый ОБЪЕКТ (Object) (рис. 1) [Peirce, 2015]¹.

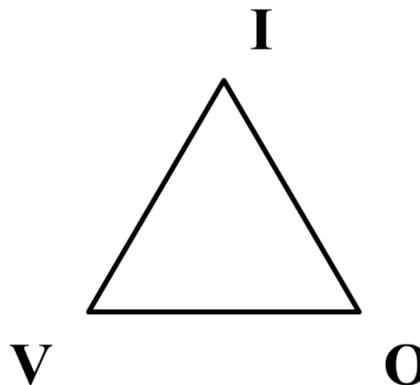

Рис. 1.

Модель знака по Ч.С. Пирсу.

V – знаковое средство, I – интерпретант, O – объект

Например, слова *Российская Федерация* (знаковое средство) отсылают к российскому государству (объекту²), поскольку способны передать соответствующий смысл в виде концепта российского государства (интерпретанта), включающего определенный комплекс признаков, атрибутов, свойств и прочих характеристик этого государства.

¹ MS [R] 640:7–8.

² *Объект* при этом не обязательно должен реально существовать.

Такую конструкцию мы можем назвать *первичным знаком государства*. Она пока не дает нам объяснения того, как устроен образ государства, и вообще не имеет иконических элементов, но именно на ее основе мы сможем построить модель образа. Для этого обратимся к рассуждению Юрия Михайловича Лотмана о том, как именно первичные, конвенциональные, знаки соотносятся со знаками образными: «Словесное искусство начинается с попыток преодолеть коренное свойство слова как языкового знака – безусловность связи планов выражения и содержания – и построить словесную художественную модель, как в изобразительных искусствах, по иконическому принципу. [...] Из материала естественного языка – системы знаков, условных, но понятных всему коллективу настолько, что условность эта на фоне других, более специальных “языков” перестает ощущаться, – возникает вторичный знак изобразительного типа (возможно, его следует соотносить с “образом” традиционной теории литературы). Этот вторичный изобразительный знак обладает свойствами иконических знаков: непосредственным сходством с объектом, наглядностью, производит впечатление меньшей кодовой обусловленности и поэтому – как кажется – гарантирует большую истинность и большую понятность, чем условные знаки» [Лотман, 1998, с. 65–66].

Лотман называет образ «вторичным знаком иконического типа», который возникает из материала первичных конвенциональных языковых знаков. Очень похожее рассуждение мы можем найти у Ролана Барта, который, выстраивая модель *мифа*, тоже предлагает конструкцию из двух уровней семиозиса. Миф, в соответствии с концепцией Барта, создается на основе некоторой последовательности знаков, предшествующей ему. По этой причине Барт называет миф «вторичной семиологической системой». Знак «первичной семиологической системы» выступает означающим во вторичной системе – в мифе [Барт, 1989, с. 78–81]. Такую двухуровневую архитектуру можно наглядно изобразить в виде следующей схемы (табл. 1).

Таблица 1

**Первичная и вторичная «семиологические системы»
в модели мифа Р. Барта**

Означающее-1	Означаемое-1
Знак-1	
=	
Означающее-2	Означаемое-2
Знак-2	

При этом Барт отмечает, что вторичная «семиологическая система» функционирует по иконическому принципу – означающее-2 и означаемое-2 не произвольны, а мотивированы друг другом [Барт, 1989, с. 93].

Выстраивая свою модель, в качестве отправной точки Барт пользуется не триадической моделью знака, которой мы оперировали выше, а диадической, сосюрской. В ней и означающее, и означаемое рассматриваются только как ментальные сущности: ментальное представление означающего (например, ментальный «акустический образ» слова) и ментальное же понятие, к которому оно отсылает. При этом отношения между знаками и объектами напрямую в модель не включаются [Соссюр, 1977, с. 98–100]. Мы же попробуем вернуться к нашей триадической модели, взятой из пирсовской семиотики, и тоже надстроить над ней еще один уровень (рис. 2).

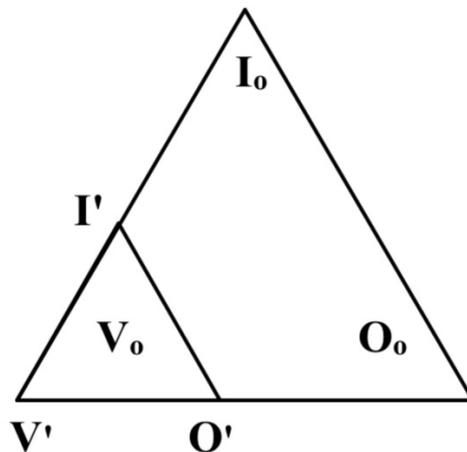

Рис. 2.

**Модель двух уровней семиозиса:
Первичного (') и образного вторичного (o).**
V – знаковое средство,
I – интерпретант, O – объект

В такой двухуровневой модели репрезентант, выступавший в качестве первичного знака, сам становится (вторичным) знаковым средством (V_o), отсылающим ко вторичному, образному, объекту (O_o), детерминируя вторичный, образный, интерпретант (I_o). Именно на уровне вторичной системы семиозис осуществляется по иконическому принципу.

Образ как метафора

Но что же такое этот вторичный, образный объект? Для ответа на этот вопрос необходимо принять во внимание классификацию иконических знаков, предложенную Пирсом. По его классификации, все гипоиконы можно разделить на:

- *отображения*¹ – те, «что происходят от простых качеств, Первых Первичностей»;

- *диаграммы* – «те, что представляют отношения, в основном диадические или считающиеся таковыми, между частями одной вещи через аналогичные отношения между собственными частями»;

- *метафоры* – «те, что представляют репрезентативный характер репрезентатива, представляя параллелизм в чем-то другом» [Пирс, 2000, с. 202]².

В этой классификации та модель образа, которую мы начали вырабатывать, в наибольшей степени близка к классу *метафор*. Поэтому, для того чтобы разобраться в логике функционирования образа, представим для начала модель обычной метафоры (рис. 3).

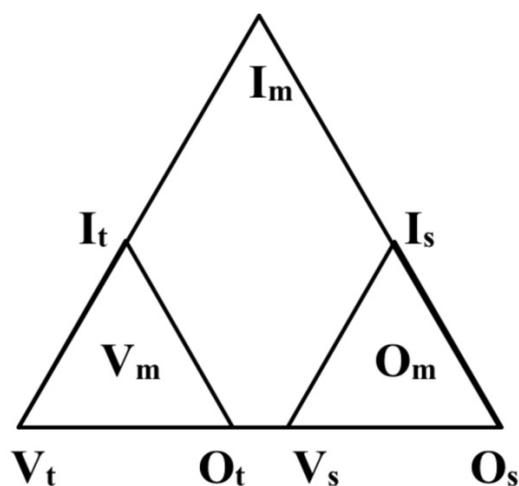

Рис. 3.
Модель двух уровней семиозиса в метафоре

---

¹ В оригинальном тексте – *images*. Не переводим здесь как *образы*, чтобы избежать путаницы с омонимами.

² СР 2.277.

Метафора связывает по иконическому принципу два знака: знак-источник (s) и знак-цель (t), имея их в роли своего знакового средства (V^m) и объекта (O^m) соответственно. По похожему принципу устроен и образ. С той разницей, что в нем в качестве объекта на втором уровне семиозиса представлен не один знак, а множество осмысленных фактов, взятых в качестве знаков и находящихся в отношении иконического означивания к первичному знаку (рис. 4).

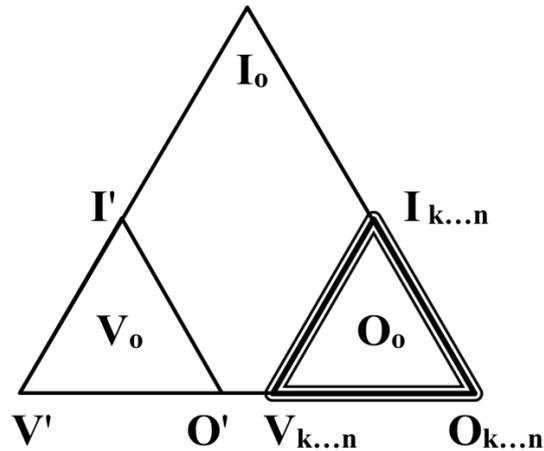

Рис. 4.

Общая семиотическая модель образа

За счет такого устройства в образе возникает эффект накопления разнообразных актов осмысления и означивания, имеющих объекты ($O_{k...n}$), интерпретанты ($I_{k...n}$) или знаковые средства ($V_{k...n}$), сходные (или тождественные) с таковыми в первичном знаке. Впрочем, сам термин *первичный* здесь применим лишь условно, поскольку фактура из O_o не следует за появлением «первичного» знака, а скорее напротив – интерпретативно осаждается в нем и тем самым его формирует. Из множества $I_{k...n}$ выкристаллизовывается I' .

Образ государства

Как общесемиотическая модель образа, представленная на рис. 4, может быть транслирована на задачи изучения образов государств? Для ответа на этот вопрос необходимо насытить общую схему соответствующим предметным содержанием (рис. 5).

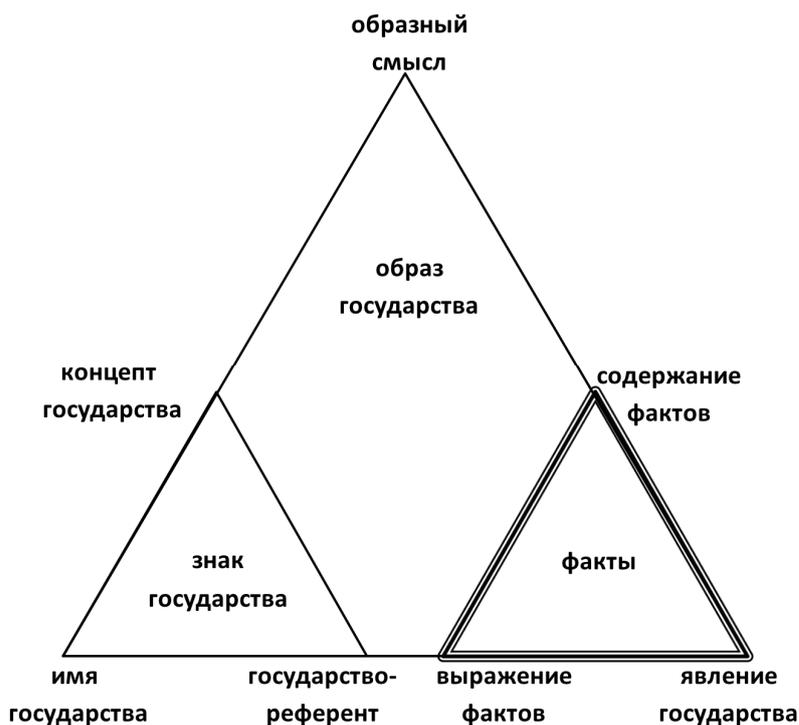

Рис. 5.
Модель образа государства
как двухуровневого иконического знака

Итак, *образом государства* мы можем назвать комплексную семиотическую конструкцию, работающую по принципу совмещения иконического и конвенционального способов означивания и имеющую в роли знакового средства *знак государства*, а в роли объекта – все фрагменты действительности (*факты*), подобные этому знаку. *Знак государства* детерминирует *смысл образа*. Знак государства состоит из знакового средства в виде *имени государства*¹, которое имеет своим референтом само *государство*, детерминируя непосредственный интерпретант в виде *концепта государства* (атрибутов, свойств и характеристик, присущих этому государству).

---

¹ Термин *имя государства* в представленной схеме имеет широкое значение. Речь идет не только о наименованиях государства, официальных или неофициальных, но вообще о любых способах указания на него, будь то, например, государственные символы, метонимические конструкции и любые другие способы обозначения государства.

Как работает такая конструкция? *Имя* государства, например *Америка*, может отсылать к *референту* – государству Соединенные Штаты Америки, поскольку способно передать соответствующий *концепт* (непосредственный интерпретант), включающий определенный набор свойств и характеристик этого государства (например, «федеративное государство в Северной Америке, площадью 9,5 млн км²»). Таков *знак* этого государства. Он, взятый как целое, способен передать *образный смысл*, поскольку схож с другими *фактами* по поводу этого государства. Все эти факты имеют разнообразные формы *выражения*. Они представлены непосредственно в виде фрагментов действительности (осмысленных и целенаправленных актов) или каким-то образом зафиксированы в печатных текстах, запечатлены на фото и видео, сохранены в устных преданиях и анекдотах и т.д. Будучи проинтерпретированы и осмыслены, эти фрагменты действительности способны пробуждать в сознании определенное содержание, отсылающее к Соединенным Штатам как к *явлению* во всей его полноте.

Важно также обратить внимание, что в образе аккумулируются не только интерпретанты множества знаков, но ситуации семиозиса, взятые в их целостности. Поэтому в образах находят отражение не только семантика «свернутых» в них дискурсов, но и их синтактика и прагматика. В этой точке зрения общесемиотическая концепция образа позволяет прояснить специфику различных дефиниций образа государства, соотнести их друг с другом и обнаружить лакуны, оставляемые каждой из них. Например, те определения, в которых делается акцент на отражаемых в образе характеристиках государства, фактически фокусируются на образной семантике, а те, в которых подчеркивается оценочный окрас образа, – на прагматике. Если же, например, в понятие образа включается вопрос о том, какие роли играет государство, – это отсылает к образной синтактике¹.

Образный смысл, возникающий при функционировании представленной семиотической конструкции, в пределе может вмещать в себя вообще все, что когда-либо происходило с тем или иным государством (или с государствами, похожими на него) или было о нем (о них) сказано. Однако, будучи ограничен конвенциями того или иного дискурса, а также возможностями и содержанием сознания конкретных людей, этот аппарат работает «не в полную силу», выхватывая в образный смысл лишь определенные интерпретации некоторого набора фактов. Исследование конвенций, ограничивающих эту тотальную иконическую потенциальность образа, – задача, которая может решаться методами дискурс-анализа, позволяющими прояснять набор фактов и соответствующих образных смыслов, связанных со знаком того или иного государства в том или ином дискурсе. В разных дискурсах эти конвенции, соответственно, и образные смыслы будут разными [подробнее см.: Фомин, 2012; 2014 а, с. 126–131; 2014 б, с. 40–52].

¹ Примеры комплексного анализа образов, включающего и семантический, и синтактический, и прагматический аспект, см.: [Фомин, 2014 а; 2014 б; 2014 с].

Список литературы

- Барт Р.* Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 72–130.
- Берендеев М.В.* «Образ» как эпистемологическая категория в дискурсивных практиках // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – М., 2012. – Вып. 3: Возможное и действительное в социальной практике и научных исследованиях. – С. 131–137.
- Галузов Э.А.* Международный имидж современной России (политологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. – М., 2004. – [52] с.
- Гравер А.А.* Образ, имидж и бренд страны: Понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 3 (19). – С. 29–45.
- Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.
- Киселев И.Ю.* Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы // Политэкс. – СПб., 2007. – № 3. – С. 253–260.
- Лотман Ю.М.* Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство – СПб., 1998. – С. 14–285.
- Панкрусин А.П., Игнатьев А.Ю.* Имидж страны: Смена парадигмы. Взгляды из Канады, России, Великобритании и Латвии // Корпоративная имиджеология. – М., 2008. – № 2. – С. 8–15.
- Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
- Санников С.В.* Потестарная имагология и семиотика: «Образ власти» как междисциплинарный феномен // *Universum: Филология и искусствоведение.* – М., 2017. – № 2 (36). – С. 21–23.
- Семенов И.С.* Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // *Полис.* – М., 2008. – № 5. – С. 7–18.
- Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31–273.
- Фомин И.В.* Возможности анализа репрезентаций государственных образований в политических дискурсах (на примере образа Косова) // *Полис.* – М., 2014 а. – № 2. – С. 124–137.
- Фомин И.В.* Возможности структурного исследования образов в политических дискурсах // *Политическая наука.* – М., 2012. – № 2. – С. 237–250.
- Фомин И.В.* Категория образа как средство изучения политической действительности (на примере образа Южной Осетии в российском внешнеполитическом дискурсе) // *Символическая политика.* – М., 2014 б. – № 2. – С. 40–65.
- Фомин И.В.* Образы Южной Осетии и Косова в российском внешнеполитическом дискурсе // *Полития.* – М., 2014 с. – № 1. – С. 128–143.
- Фомин И.В.* Образ: семиотическая модель // *Слово.ру: Балтийский акцент.* – Калининград, 2018. – № 2. – С. 37–51.
- Фомин И.В.* Политические исследования в трансдисциплинарной перспективе: Возможности семиотического инструментария // *Политическая наука.* – М., 2015. – № 2. – С. 8–25.
- Фомин И.В.* О семиотической модели образа // *Слово.ру: Балтийский акцент* – Калининград, 2017. – № 4. – В печати.
- Фомин И.В., Ильин М.В.* Зачем семиотика политологам? // *Политическая наука.* – М., 2016. – № 3. – С. 12–29.
- Шестопап Е.Б.* Образ и имидж в политическом восприятии: Актуальные проблемы исследования // *Образы государств, наций и лидеров.* – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 8–23.
- Якобсон Р.О.* В поисках сущности языка // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – М., 2016. – Вып. 6. – С. 292–306.

- Peirce C.S.* Collected papers of Charles Sanders Peirce. – Cambridge: Harvard univ. press, 1934. – Vol. 5. – xii, 455 p.
- Peirce C.S.* Collected papers of Charles Sanders Peirce. – Cambridge: Harvard univ. press, 1958. – Vol. 8. – 352 p.
- Peirce C.S.* Collected papers of Charles Sanders Peirce: 8 vols. – Cambridge: Harvard univ. press, 1931–1958.
- Peirce C.S.* Collected Papers of Charles Sanders Pierce. – Cambridge: Harvard univ. press, 1933. – Vol. 3. – xiv, 433 p.
- Peirce C.S.* [Sign] [Quote from 'Essays on Meaning. Preface' (1909)] // The Commens Dictionary: Peirce's terms in his own words. New edition / M. Bergman, S. Paavola (Eds.). – 2015. – Mode of access: <http://www.commens.org/dictionary/entry/quote-essays-meaning-preface>
- Peirce C.S.* The essential Peirce: Selected philosophical writings: 1893–1913. – Bloomington: Indiana univ. press, 1998. – Vol. 2. – 584 p.
- Peirce C.S.* The essential Peirce: 2 vols. – Bloomington: Indiana univ. press, 1992–1998.
- Robin R.S.* Annotated catalogue of the papers of Charles S. Peirce. – Worcester: Univ. of Massachusetts press, 1967. – 268 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдонин Владимир Сергеевич – доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник Отдела политической науки ИНИОН РАН. E-mail: avdoninvla@mail.ru

Адилбаев Тимур Шарипбаевич – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» E-mail: adilbaeff@mail.ru

Артамонова Юлия Дмитриевна – доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет политологии.

Барчевска Шейла – (Shala Barczewska) – PhD, доцент кафедры исторических и культурных исследований Университета им. Яна Кохановского в Кельце (Польша). E-mail: shadanielle@gmail.com

Гаврилова Марина Владимировна – доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры драматургии и киноведения Санкт-Петербургского института кино и телевидения. E-mail: politlinguistics@yandex.ru, mvlgavrilova@gmail.com

Еремеев Антон Валентинович – доктор физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник Омского филиала института математики им. Соболева СО РАН, профессор Омского государственного университета, участник проекта «Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций» в ИНИОН РАН. E-mail: eremeevtmp@yandex.ru

Золян Сурен Тигранович – доктор филол. наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. Им. Канта, Калининград, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт философии, социологии и права НАН РА, Ереван, Армения. Участник проекта «Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций» в ИНИОН РАН. E-mail: surenzolyan@gmail.com

Ильин Михаил Васильевич – доктор полит. наук, руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор МГИМО (У) МИД России. E-mail: mikhaililyin48@gmail.com

- Киосе Мария Ивановна** – доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований Московского государственного лингвистического университета. E-mail: maria_kiose@mail.ru
- Колесов Владимир Викторович** – советский и российский лингвист-русист, доктор филол. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.
- Кресс Гюнтер (Gunther Kress)** – доктор философии, профессор Института образования Университетского колледжа Лондона, Лондонский университет (Великобритания). E-mail: g.kress@ioe.ac.uk
- Кумпан Екатерина Николаевна** – канд. ист. наук, доц. кафедры Всеобщей истории и международных отношений КубГУ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», магистерская программа «Политические вызовы современности». E-mail: e_kumpan@mail.ru
- Локшин Илья Михайлович** – доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», факультет социальных наук.
- Патцельт Вернер (Werner Patzelt)** – профессор Института политических наук Технического университета Дрездена (Германия). E-mail: werner.patzelt@tu-dresden.de
- Ретеюм Алексей Юрьевич** – ведущий научный сотрудник Института экономики природопользования и экологической политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: aretejum@hse.ru
- Санников Сергей Викторович** – кандидат истор. наук, начальник Управления международных связей администрации Новосибирской области. E-mail: sannikov_s@ngs.ru
- Спилов Александр Владимирович** – канд. биол. наук, старший научный сотрудник Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН. Участник проекта «Трансфер знаний и конвергенция методологических традиций» в ИНИОН РАН. E-mail: sspirov@yandex.ru
- Сушин Михаил Александрович** – канд. филос. наук, старший научный сотрудник кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета, старший научный сотрудник ЦНИИНОТ ИНИОН РАН.
- Фомин Иван Владленович** – канд. полит. наук, научный сотрудник Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН. Научный сотрудник БФУ им. И. Канта, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: fomin.i@gmail.com
- Хлебников Георгий Владимирович** – канд. филос. наук, зав. Отделом философии ИНИОН РАН.
- Ядова Майя Андреевна** – канд. социол. наук, зав. Отделом социологии и социальной психологии ИНИОН РАН.